

УДК 930.85

Н.В. Воробьев, М.Ю. Ким

**ГОРОДСКАЯ И РАБОЧАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ СИБИРИ  
В БОРЬБЕ ЗА «НОВЫЙ БЫТ»\***

*Рассмотрена деятельность городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в рамках организации «нового быта» в 1920-е гг. Конкретное участие кооперации рассмотрено в процессе организации сети общественного питания, хлебопечения, предприятий сферы услуг, охране материнства и детства, раскрепощении женщины.*

Ключевые слова: кооперация, нэп, Сибирь, «новый быт».

В результате революции и Гражданской войны старый, дореволюционный бытовой уклад уничтожился и постепенно начал формироваться «новый», советский быт. Важным следствием его переустройства должно было стать раскрепощение женщин, достижение их равноправия с мужчинами, предоставление им возможности участвовать в общественном производстве, обобществление воспитания детей, появление новой формы семьи и т.д.

Публикация в 1923 г. статьи В.И. Ленина «О кооперации», в которой вождь сделал вывод о ее совпадении «... в наших условиях сплошь да рядом... с социализмом», обусловила привлечение внимания к кооперации как проводнику нового быта [1. С. 369–370]. В.В. Куйбышев в своей работе «Ленин и кооперация» писал, что статья В.И. Ленина провела «определенный рубеж взглядам нашей партии на кооперацию». О кооперации стали говорить как «о могучем тактическом средстве к достижению конечных наших целей, к построению социализма» [2. С. 222]. На Первом съезде клубных работников, проходившем в Москве 16–20 июля 1924 г., Л. Троцкий обобщил первый опыт введения коммунистического быта среди рабочих, заключавшийся в создании общих столовых, мастерских, прачечных, детских садов. С целью обеспечения «прочной почвы под ногами», чтобы эти общества не уклонялись «в сторону фантазерства», Л. Троцкий считал необходимым «создать ряд организаций, которые ставят перед собой определенные практические задачи в области быта». В числе прочих он выделяет кооперацию (жилищную, рабочую, потребительскую). Кооперация, Нарпит, библиотеки, рабочие клубы, женские организации – «эти

целевые, практические организации не могут мириться с фантазерством», они решают конкретные вопросы и приобретают опыт по строительству нового быта. Их работа по улучшению жизни рабочих, по мнению Л. Троцкого, будет способствовать формированию определенной основы, на которой «необходимо будет создать общество для улучшения быта, а, может быть, и общество «нового быта», но не в пустоте абстракции, а на фундаменте из кооперации, Нарпита, жилтовариществ и пр.» [3].

Председатель ЦК Пролеткульта В.Ф. Плетнев, также выступивший на первом съезде клубных работников, в числе «строителей, проводников нового быта» назвал Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомюст, профсоюзы, клубы и кооперацию: «Кооперация – грандиознейшая сила. Вовлечь кооперацию в переустройство нашего быта – это серьезнейшая задача момента» [4].

Одной из важных сторон деятельности городской и рабочей потребительской кооперации в 1920-е гг. по созданию «нового быта» стало развитие системы общественного питания. В годы «военного коммунизма» в ведение городских и рабочих потребительских обществ была передана сеть бесплатных общественных столовых, обслуживающих, главным образом, тарифицированное население. Но качество обедов в них было низким, а отношение прислуги к своим обязанностям недобросовестным.

Переход к нэпу способствовал активизации всех сторон деятельности городской и рабочей потребительской кооперации, в том числе и в области создания «нового быта». Постановление II Пленума Центрального рабочего кооперативного комитета (Церабкоопа) «Производственная

\* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (проект № 14.740.11.1114 «Социально-экономическая трансформация городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921–1935 гг.»).

деятельность рабочей кооперации», состоявшегося 6–8 октября 1921 г. в Москве, ориентировало потребительские общества на организацию починочных и пошивочных мастерских, столовых [5. Л. 31]. Деятельность городской и рабочей кооперации Сибири по созданию предприятий в сфере быта достигла внушительных масштабов уже в конце 1921 – начале 1922 г. Так, в Иркутске в это время рабочие кооперативы располагали двумя столярными, двумя шапочными, тремя сапожными, одной портняжной мастерскими и парикмахерской [6. Л. 24]. Кроме того, Иркутский губернский рабочий кооперативный комитет (Губрабкооп) имел пимокатную, шубную и переплетную мастерские [6. Л. 5]. В ведении Новониколаевского ЕПО находилось 6 хлебопекарен, 1 колбасное производство. Имелись также небольшие мастерские бытового назначения: сапожная, пимокатная, прачечная. В Новониколаевске в это же время работало 15 столовых для взрослых (с числом обслуживаемых 4,5 тыс. человек в день) и 8 детских (с 3,5 тыс. детей ежедневно). Красноярское ЕПО «Самодетельность» в конце 1921 г. располагало 14 столовыми для взрослых, где ежедневно обедало 11–12 тыс. человек [6. Л. 54]. Однако большая часть учреждений бытового назначения в начале нэпа располагалась в непригодных помещениях, имела устаревшее оборудование, не соответствовала санитарно-гигиеническим нормам и относилась к предприятиям кустарного типа. Им было трудно выдержать конкуренцию со стороны частного капитала, который в первые годы нэпа развернул широкую сеть столовых и различных мастерских. Так, обеды в кооперативных столовых по-прежнему не отличались высокой калорийностью и обеспечивали лишь физиологическую норму выживания. Однако для значительной части посетителей это была единственная возможность получить горячее питание в условиях голода, таким образом, система общественного питания городской и рабочей потребительской кооперации обеспечивала удовлетворение важной части потребительских нужд кооперированного населения.

Успехи в восстановлении народного хозяйства в 1923–1925 гг., отмена обязательного членства в кооперации, жесткая конкуренция с частным капиталом способствовали сокращению числа предприятий бытового назначения. Президиум Центральной секции рабочей кооперации (Церабсекции) в марте 1925 г. настоятельно рекомендовал всем городским и рабочим кооперативам страны сосредоточить усилия на развитии тех предприятий, «...которые необходимы для

непосредственного обслуживания нужд пайщиков... Это в первую очередь предприятия по обслуживанию повседневного быта пайщиков: хлебопекарни и столовые» [5. Л. 31]. 14 января 1926 г. Президиум Церабсекции утвердил тезисы П. Кожаного «Об общественном питании», где «организация общественных столовых» была признана «одной из основных задач рабочей кооперации, ...призванной содействовать улучшению быта рабочих» [7. Л. 143–145]. Резолюция 41 собрания уполномоченных Центросоюза по отчетным докладам правления Центросоюза, Церабсекции и Транспосекции, состоявшегося в июле 1928 г., ориентировала всю систему на ускоренное строительство «...хлебозаводов, фабрик-кухонь, столовых, требующих колоссальных затрат. Потребительская система должна с особой настойчивостью собирать средства в фонд долгосрочного кредитования, предназначенный на удовлетворение нужд капитального строительства» [8. С. 115].

Благодаря усилиям руководства Сибкрайсоюза, городской и рабочей потребительской кооперации Сибири, а также всех заинтересованных организаций сеть столовых на территории края на 1 октября 1929 г. насчитывала 84 ед., а на 1 октября 1930 г. – 136 [9. С. 88]. Одновременно происходило увеличение предприятий общественного питания и по группе «прочих», в которую входили культурные чайные и самостоятельные буфеты. Создаваемые в рабочих центрах чайные должны были стать очагами политической, кооперативной и антиалкогольной пропаганды в рамках широкого общественного движения «За новый быт». Они «...должны быть радиофицированы, снабжены газетами, журналами, шашками» [10. С. 27]. Если на 1 октября 1928 г. в Сибири насчитывалось всего 34 самостоятельных буфета, то на 1 апреля 1930 г. – 7 культурных чайных и 83 буфета [9. С. 89].

Важным направлением борьбы за новый быт стало развитие кооперативного хлебопечения. Постановление Сибкрайкома ВКП(б) от 23 октября 1928 г. считало «...целесообразным сохранить практику перехода на снабжение печеным хлебом, используя для этой цели полностью существующие хлебозаводы и хлебопекарни...» [10. С. 7].

В целом во второй половине 1920-х гг. в системе потребительской кооперации существенно увеличилось количество предприятий хлебопечения: если в 1926 г. их насчитывалось 18, то в 1929 г. – 28. Возрастание численности механизированных пекарен и строительство первых

3 сибирских хлебозаводов способствовали резкому увеличению выпуска продукции. Вместо 8 062 тонн хлеба в 1926 г. через три года выпекалась 31 519 т, что составило 33,2% удовлетворения потребительского спроса. Рост общественного хлебопечения происходил на фоне значительного уменьшения роли частного выпуска хлеба, что действительно способствовало освобождению женщин хотя бы от части домашней работы.

Во второй половине 1920-х гг. кооперация значительно расширила работу в сфере быта. По решению 41 собрания уполномоченных Центросоюза (июль 1928 г.) при Центросоюзе, республиканских, областных и краевых союзах были созданы комиссии по кооперированию трудящихся женщин с участием представителей рабочей и транспортной кооперации, профсоюзов и женотделов [11].

Кооперация, кроме общих отчислений на культурно-просветительную работу, была обязана ежегодно выделять 2 % от чистой прибыли в фонд улучшения быта пайщиц. Целью фонда было также большее вовлечение женщин в кооперацию. Красноярский ЦРК в начале 1926 г. выделил 2 171 руб. на организацию консультации для грудных детей [12. 1926. № 7. С. 13]. Кемеровский ЦРК использовал отчисления за 1926/27 г. на открытие 3 детских комнат при рабочих клубах для детей пайщиков [12. 1926. № 3. С. 23]. Для руководства медико-санитарной и воспитательной работой в этих учреждениях привлекались специалисты органов охраны матери и младенчества (охматмлада). В случае недостатка средств у кооперации допускалось объединение с другими кооперативными и некооперативными учреждениями на договорной основе – с условием предоставления количества мест в зависимости от размеров денежного участия в предприятии.

Городская и рабочая потребительская кооперация занималась пропагандой здорового образа жизни, «привитием широким массам женщин культуры ухода за собой и за своим ребенком». В кооперативных торговых пунктах устраивались специальные уголки «Мать и дитя» и полки «Санитария и гигиена» с популярной литературой по охране здоровья и с рекомендациями по уходу за малолетними детьми. Специальный работник проводил здесь консультации. Кооперативные лавки и магазины стали продавать санитарно-гигиенические принадлежности (соски, клеенки, порошок для присыпки, борную кислоту и т.п.). Так, в Томском ЦРК в начале 1926 г. действовала только одна полка «Мать и дитя» в универсаме № 3, а в 1927 г. – две [12. 1926. № 22–23. Л. 39].

Журнал «Кооперативная Сибирь» в 1928 г. отмечал в качестве одного из передовых кооперативов в развитии бытовой работы Омский ЦРК. Во-первых, отчисления в фонд улучшения быта увеличились с 2 629 руб. в 1926 г. до 6 515 руб. в 1927 г.; во-вторых, для проведения мероприятий в культурно-бытовой сфере был создан женский кооперативный актив; в-третьих, произошло реальное улучшение бытовых условий женщин, особенно малообеспеченных [12. 1928. № 6. С. 34]. Омский ЦРК 20 марта 1927 г. открыл детские ясли с садом на 30 детей в возрасте от 3 до 7 лет, в котором обслуживались дети малообеспеченных женщин-работниц, ведущих кооперативно-массовую работу и являвшихся членами кооператива [13]. Журнал «Кооперативная Сибирь» отмечал: «В трех чистеньких, светленьких комнатах детского сада ЦРК растит будущих активистов, может быть, даже будущих красных кооператоров... Детский сад Омского ЦРК является по своей работе в городе образцовой бытовой организацией. По нему равняются все остальные городские детские учреждения» [12. 1928. № 6. С. 34, 36].

Внедрение нового быта в широкие массы трудящихся в 1920-е гг. не мыслилось без борьбы с пьянством и алкоголизмом. Участие кооперации в этом движении заключалось, во-первых, в создании культурных условий жизни, отвлекающих от пьянства и алкоголизма (открытие культурных чайных, распространение через свою товаропроводящую сеть книг, кино, радио, музыкальных инструментов и т.д.); во-вторых – ограничение и прекращение продажи алкогольных напитков (но для этого необходимо было согласие пайщиков). Так, на рабочих собраниях г. Новосибирска в конце 1928 – начале 1929 г. было принято решение о закрытии ресторана в Доходном доме (с сохранением там столовой). Правление ЦРК пошло навстречу этой инициативе и решило с 1 января 1929 г. закрыть ресторан, удлинив работу столовой до 12 часов ночи [14]. На 3-м культсовещании потребительской кооперации 15–18 июля 1929 г. предлагалось активизировать разъяснительную антиалкогольную работу путем заслушивания докладов, проведения выставок, привлечения кооперативного актива в «Общества борьбы с алкоголизмом» [15. 17 июля]. Пленум «Общества борьбы с алкоголизмом» в начале сентября 1929 г. принял решение, чтобы «Центросоюз» выделял из ежегодных расходов на культурно-бытовую работу не менее 10% на организацию культурных чайных». Радикальным и невыполнимым было предложение не позже 1 октября 1929 г. во всей торговой сети

потребительской кооперации прекратить продажу спиртных напитков [15. 15 сент.].

Таким образом, в 1920-е гг. городская и рабочая потребительская кооперация Сибири принимала активное участие в строительстве нового быта. Конкретное участие кооперации в изменении практики повседневности проявилось в организации сети общественного питания, хлебопечения, предприятий сферы услуг, охране материнства и детства, раскрепощении женщины.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 45.
2. Куйбышев В.В. Избранные произведения: В 2 т. М., 1988. Т. 1.
3. Троцкий Л.Д. Ленинизм и рабочие клубы // Троцкий Л.Д. Сочинения. Серия VI. Проблемы культуры. Т. XXI: Культура переходного периода. М.; Л., 1927. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl935.htm> Заглавие с экрана. На русском языке.
4. Плетнев В.Ф. Вопросы быта // Первый съезд клубных работников (16–20 июля 1924 г.). Тезисы, стенограммы докладов, протоколы прений, резолюции. Москва, 1924. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [www.sutteh.ru/klub26.html](http://www.sutteh.ru/klub26.html). – Заглавие с экрана. На русском языке.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 526. Оп. 1. Д. 5.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 2.
7. РГАЭ. Ф. 526. Оп. 2. Д. 155.
8. Любимов И.Е. Два года работы потребительской кооперации. М., 1929. Приложение.
9. Потребительская кооперация Сибири в 1927–28 и 1928–29 гг. (Отчет IV собранию уполномоченных Сибкрайсоюза). Новосибирск, 1930.
10. Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1928. № 20–21.
11. Кооперативная жизнь. 1928. 23 окт.
12. Кооперативная Сибирь.
13. Рабочий путь. 1927. 7 апр.
14. Советская Сибирь. 1929. 5 янв.
15. Кооперативная жизнь. 1929.